

II.

Арсеній Архієпископъ Новгородскій: На духовной страдѣ. Слова и Рѣчи. Т. II. Спб. 1914.

Настоящій томъ вмѣщаетъ въ себѣ слова и рѣчи, произнесенныя высокопреосвященнымъ ораторомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ, Предсоборномъ Присутствіи, въ академическихъ храмахъ Московской и Казанской духовныхъ академій и на мѣстахъ епископскаго служенія въ Псковской и Новгородской епархіяхъ.

Четыре рѣчи произнесенныя въ Государственномъ Совѣтѣ 13 Генв.—7 Февраля текущаго года при обсужденіи законопроекта объ измѣнѣн и дополненіи нѣкоторыхъ относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ, постановленій, направлены противъ двойственности мѣропріятій правительства въ борьбѣ съ пьянствомъ. „Нашему правительству — говоритъ онъ — нельзя отказывать въ мысли и заботахъ объ этой борьбѣ... но у него никогда недостаетъ рѣшимости довести до конца — ту и другую мѣру. А что это такъ, я сошлюсь на историческіе безпристрастные примѣры... Въ 1652 г. былъ церковный соборъ подъ предѣдательствомъ патріарха Никона. Вотъ что было постановлено на этомъ соборѣ: „продавать по одной чаркѣ человѣку, а больше той указанной чарки одному человѣку не продавать и на кружечныхъ дворахъ питухамъ сидѣть и питіе давать не велѣно“. Но прошло немного времени и вѣроятно подъ вліяніемъ уменьшенія питейныхъ доходовъ въ 1659 году, слѣдов. черезъ семь лѣтъ, царская грамота снова предписываетъ: „стараться, чтобы Великаго Государя казнѣ учинять прибыль и питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отгонять“. Такая двойственность въ борьбѣ съ пьянствомъ проходитъ и до послѣдняго времени. Я не хочу утомлять Вашего вниманія, такъ какъ многіе примѣры подобнаго отношенія правительства къ вопросу о питейныхъ доходахъ находятся въ разосланныхъ Вамъ печатныхъ матеріалахъ... Достаточно сказать, что такой великій святитель, какъ митрополитъ московскій Филаретъ за свою проповѣдь противъ откуповъ подвергся замѣчанію свыше и ему при-

казано было проповѣдь передѣлать ¹⁾. Что касается настоящаго законопроекта, въ обсужденіи котораго участвовалъ и я въ образованной Вами комиссіи, то я долженъ, къ сожалѣнію, сказать, что во многомъ съ нимъ не согласенъ. Мои симпатіи на сторонѣ думскаго законопроекта; правда и тамъ много недостатковъ, но онъ все таки болѣе или менѣе послѣдователенъ, а здѣсь стараются, чтобы и волки были сыты и овцы цѣлы“ ²⁾.

Свою рѣчь о борьбѣ съ алкоголизмомъ черезъ школу ораторъ оканчиваетъ такъ: „быть можетъ за такой ригоризмъ въ своей рѣчи я рискую украситья титуломъ Савонаролы, имя котораго было здѣсь потревожено однимъ изъ нашихъ сочленовъ... Но я предпочитаю лучше украситья этимъ титуломъ, нежели титуломъ первосвященника Илія, наказаннаго судомъ Божиимъ за нерадѣніе о воспитаніи своихъ сыновей“ ³⁾.

Центральную и наибольшую часть настоящаго тома занимаютъ рѣчи, посвященныя духовной школѣ, произнесенныя авторомъ въ качествѣ председателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, председателя V-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія и затѣмъ въ качествѣ непосредственнаго начальника высшей и средней духовной школы и епархіальнаго начальника Псковской и Новгородской епархій. Автору приходилось высказываться здѣсь, какъ теоретика и практику религіознаго образованія и воспитанія. Это обстоятельство сообщаетъ рѣчамъ его глубокий интересъ и важное практическое общественное значеніе. Можно безъ преувеличенія сказать, что ни одному изъ наличныхъ русскихъ іерарховъ не приходилось такъ всесторонне изучить и пережить на личномъ опытѣ различныя стороны нашего церковно-школьнаго вопроса въ періодъ тяжелыхъ испытаній духовной школы, какъ ему. Въ его председательскихъ рѣчахъ слышатся всюду горячая любовь къ духовной школѣ, скорбь о тѣхъ невзгодахъ, которымъ подвергалась она въ своемъ историческомъ прошломъ, ея печальное состояніе, пережитое въ періодъ „освободительнаго движенія и переживаемое въ настоящее

¹⁾ Стр. 8.

²⁾ Стр. 10.

³⁾ Стр. 41.

время, призывъ сотрудниковъ своихъ напрячь всѣ силы къ воссозданію достоинства ея и преобразованію, направленному къ достиженію ею высокой церковной цѣли и—личная энергическая дѣятельность.

„Намъ дорога духовная школа, мы обязаны ей всѣмъ, она—наша мать. А мать мы любимъ и съ недостатками... Но можетъ быть мы, призванные быть цѣлителями школы, сами отстали отъ жизни, неудержимо идущей впередъ. Въ такомъ случаѣ какъ бы не принести вреда несознательно, живя въ области устарѣвшихъ возрѣній. Пусть же каждый изъ насъ произведетъ самъ себѣ оцѣнку предъ тѣмъ великимъ дѣломъ, которое намъ предстоитъ. Помните, что острота его чувствуется не здѣсь, а болѣе всего тамъ—на мѣстахъ. Мы, конечно, не боимся работы, одушевленные желаніемъ помочь нашей школѣ. Но я боюсь сизифовой работы, боюсь бесплодности ея, исторической отвѣтственности. Исторія вѣдь испещрена какъ благословеніями, такъ и проклятіями. Принесемъ же всѣ свои силы на предстоящую намъ работу, будемъ при этомъ имѣть въ виду одну цѣль—Церковь, и устроимъ школу такъ, чтобы она служила Церкви“¹⁾.

Наиболѣе сложнымъ и труднымъ вопросомъ для Предсборнаго Присутствія служилъ вопросъ объ устройствѣ средней духовной школы—духовной семинаріи, или духовной гимназіи, „Исходнымъ пунктомъ при сужденіяхъ отдѣла о реформѣ духовноучебныхъ заведеній служатъ: печальная наличная дѣйствительность разложенія ихъ... Недостатки духовной школы: сословность и профессиональность—съ одной стороны, а съ другой—двойственность задачъ, смѣшеніе общаго образованія со специальнымъ. Соединеніе сословности въ духовной школѣ съ профессиональнымъ ея назначеніемъ привело къ замкнутости и закрѣпощенію какъ самой духовной школы, такъ и всего духовнаго сословія: поэтому сословный интересъ въ духовной школѣ не долженъ быть органически связанъ съ устройствомъ духовныхъ заведеній. Смѣшеніе же общаго образованія со специальнымъ привело къ пониженію того и другаго. Всѣ согласны въ томъ, что кругъ научнаго знанія, которымъ обходится теперь духовная школа, недостаточенъ какъ для продолженія образованія въ высшихъ учеб-

1) Рѣчь въ засѣданіи V Отдѣла Предсборнаго Присутствія. Стр. 49—50.

ныхъ заведеніяхъ такъ и для просвѣщенной пастырской дѣятельности. *Нужно отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго такъ, чтобы послѣднее зиждилось на первомъ, получая отъ него свою силу*¹⁾.

Но какъ разрѣшить эту задачу? Между членами присутствія образовалась въ этомъ отношеніи чрезвычайная разногласица. Не мало пришлось поработать нашему автору надъ нею, чтобы придти къ рѣшенію, если не объединяющему разномыслящихъ, то по крайней мѣрѣ ясно и опредѣленно выражающему законченную идею церковно-школьной реформы, разрѣшающей поставленныя ей задачи.

Эту свою „выношенную“, идею авторъ выразилъ въ такихъ словахъ: „Предшествующія два засѣданія общаго присутствія были посвящены вопросу о реформѣ духовной школы, т. е. тому вопросу, который обсуждали въ V Отдѣлѣ этого присутствія. Тогда я молчалъ, потому что достаточно успѣлъ высказаться по указанному вопросу въ Отдѣлѣ, а за тѣмъ хотѣлъ и самъ выслушать рѣчи другихъ членовъ, не присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ V Отдѣла. И дѣйствительно, много рѣчей здѣсь было сказано: слышать пришлось много идиллическихъ воспоминаній о духовной школѣ прежняго времени и рассказовъ о печальныхъ явленіяхъ изъ жизни современной духовной школы. Изъ всѣхъ этихъ рѣчей я вынесъ убѣжденіе, какъ всѣмъ дорога духовная школа, какъ всѣ стараются придти къ ней на помощь; но, очевидно, еще не найдено спасительнаго лекарства; къ общему результату мы не пришли, да и не знаю, придемъ ли... Я хотѣлъ бы сказать здѣсь что-либо новое, по крайней мѣрѣ для меня, въ томъ смыслѣ, что оно мною передумано, перечувствовано, пережито, выстрадано. Всѣ, говорившіе о реформѣ духовной школы, касались явленій, а не существа дѣла. Быть можетъ и я не коснусь существа, потому что трудно отстать отъ тѣхъ воззрѣній, въ которыхъ пришлось воспитываться. Нужно выяснитъ, въ чемъ же сущность зла. Быть можетъ, наша духовная школа отжила тѣ формы, въ которыя она воплощалась. Что такое духовная школа? Каковы задачи ея? Задача духовной школы, по опредѣленію митрополита Филарета, состоитъ въ постепенномъ подготовленіи духовно зрѣ-

¹⁾ Стр. 51.

лыхъ людей, чтобы въслѣдствіи они могли посвящать себя духовному служенію въ церкви. А одинъ изъ нашихъ сочленовъ, Н. П. Аксаковъ, указываетъ три цѣли для духовной школы: 1) быть проводникомъ христіанскаго религіозно нравственнаго просвѣщенія въ обществѣ; 2) готовить будущихъ пастырей къ ихъ служенію; и 3) приходить на помощь духовенству въ дѣлѣ воспитанія его дѣтей. Не касаясь послѣдней цѣли духовной школы, я остановлюсь на первыхъ двухъ. Обѣ эти цѣли не находятся въ противорѣчій одна съ другой, а напротивъ первая пополняетъ вторую, потому что пастырское образованіе должно опираться на общее образованіе. Но осуществленіе этихъ двухъ задачъ *черезъ одно общее учебное заведеніе* вредно отражается на той или другой задачѣ. Доказательствомъ этого служатъ наши духовныя семинаріи, являющіяся по меньшей мѣрѣ двухсторонними и въслѣдствіе этого ослабленными въ самыхъ основахъ своего строя. Два столь важныхъ элемента образованія при совмѣстности не могутъ получить свойственнаго имъ развитія, взаимно стѣсняя и мѣшая другъ другу въ раскрытіи своего достоинства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ крайне печальное состояніе нашихъ духовныхъ семинарій. Почти единогласно и преосвященные, и семинарскія, и училищныя правленія приходятъ къ заключенію, что двѣ указанныя цѣли должны быть разъединены: *общее образованіе отдѣлено отъ пастырскаго*. Если мы ихъ не разъединимъ, то результата никакого не достигнемъ. Я въ этомъ случаѣ не являюсь одинокимъ. При разборѣ уставъ 1867 г. въ такомъ смыслѣ высказались ректоръ Кіевской академіи Филаретъ и инспекторъ Московской академіи архимандритъ Михаилъ. Я имѣю въ виду и отзывы о заграничныхъ школахъ. Протоіерей Мальцевъ въ своемъ обстоятельномъ сообщеніи V Отдѣлу о заграничныхъ школахъ указалъ между прочимъ на то, что пастырскому образованію тамъ предшествуетъ общее. Позволяя себѣ также прочесть здѣсь выдержку изъ письма епископа Никодима (Милаша) къ профессору И. С. Пальмову отъ 30 Марта сего года о духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ Австро-венгріи: „Духовно-учебныя заведенія у австро-венгерскихъ православныхъ устроены по образу подобныхъ западныхъ заведеній и до в. хорошо отвѣтствуютъ цѣли. Въ Сербіи и Болгаріи совѣмъ не то, что въ Греціи, по тому что въ этихъ земляхъ не тре-

буется отъ кандидатовъ приходскаго духовенства предварительнаго классическаго образованія въ гимназіяхъ, *а это уже не хорошо*, потому что роняетъ значеніе православнаго духовенства — предъ римско - католическимъ и протестантскимъ, которое, благодаря между прочимъ этому именно классическому предварительному образованію стоитъ довольно высоко въ знаніи; между тѣмъ стремленіе нашей іерархіи въ Австроненгріи направлено къ тому, чтобы православное духовенство стояло на одинаковомъ уровнѣ съ римско-католическимъ въ научномъ отношеніи, — и благодаря именно этому и наша іерархія, точно также какъ и наше приходское духовенство, стоятъ наравнѣ въ образованіи и въ наукѣ съ іерархією и приходскимъ духовенствомъ римско-католиковъ. А это, мнѣ думается, должна бы теперь и Россія имѣть въ виду, особенно по отношенію къ своему приходскому духовенству“.

„Итакъ, и опытъ другихъ странъ, и самое существо дѣла показываютъ, что нужно посмотрѣть въ глаза дѣйствительности ясно, точно и опредѣленно. Вотъ почему я и высказываюсь за пастырскую школу, которая должна быть завершеніемъ общаго образованія. Я лично противъ нормальнаго типа профессиональной школы. У насъ есть опытъ такой школы. Ардонская семинарія, которая недолго просуществовала въ своемъ первоначальномъ видѣ. Разъ пробудимъ жажду знанія, мы не въ правѣ отказать въ утоленіи ея. Иначе будетъ насильственное закрѣпощеніе. Я также смотрю и на проектируемые иными реформаторами типы шестиклассной или семиклассной школы, такъ какъ убѣжденъ, что эти школы не будутъ достигать желаемой цѣли и будутъ страдать какою-то половинчатостью образованія. Помимо всего съ практической стороны проектируемая 6-тиклассная или 7-миклассная гимназія представитъ много неудобствъ въ отношеніи перехода въ другую школу. Говорятъ: „иди въ гимназію, кадетскій корпусъ, если нѣтъ призванія къ пастырскому служенію“. Но во 1-хъ вопроса о призваніи тутъ еще не можетъ быть, и во вторыхъ всякій знаетъ, что значить переходить изъ одной школы въ другую. Вотъ почему я стою за отдѣльную пастырскую школу, которая должна служить завершеніемъ образованія средняго. Я даже больше скажу. Пусть окончившіе общеобразовательную школу ду-

ховную идутъ въ университеты, или въ другія высшія учебныя заведенія: я ничего противъ этого не имѣю. Пусть пастырская школа соединится даже съ академіею. Думаю, было бы лучше объединить семинарію и училища вмѣстѣ и дать изъ нихъ выходъ въ академіи съ пастырскими школами. Эти общеобразовательныя школы съ 8-ми лѣтнимъ курсомъ могутъ сохранить или прежнее названіе семинарій, или духовныхъ гимназій, или еще какъ-нибудь. Но онѣ не должны быть точною копіею гимназій,—тѣмъ болѣе, что неустановленъ еще типъ и свѣтской средней общеобразовательной школы.—равно какъ я не имѣю въ виду реформированіе ихъ по уставу 1867 г.“ 1).

„Стоя за отдѣльную духовную общеобразовательную школу... я имѣю въ виду, что это будетъ особый типъ духовной школы безъ односторонностей классическаго, реальнаго и всякаго другого образованія. Для этого въ ней наряду съ науками, изучаемыми во всѣхъ школахъ, словесными, математическими, историческими, должно быть отведено необходимое мѣсто обученію религіозному и философскому. Эти элементы придаютъ ей характеръ духовной школы съ задачами христіанскаго, гуманитарнаго образованія... Эта школа должна служить подготовленіемъ къ школъ уже спеціальной, пастырской (или какъ-нибудь иначе ее назвать), которая и будетъ имѣть цѣлію воспитаніе будущихъ кандидатовъ священства, сознательно вступившихъ на этотъ путь приготовленія къ пастырству. Желательно, чтобы эти школы, находящіяся въ преемственной связи, были территориально отдѣлены въ виду различія: а) цѣлей, преслѣдуемыхъ ими, б) значительной разницы въ возрастѣ воспитанниковъ той и другой школы и в) обусловленной тѣмъ самымъ необходимости примѣненія неполнѣ одинаковыхъ правилъ воспитанія къ ученикамъ той и другой школы. Нечего опасаться клерикализма въ такой пастырской школѣ. Укладъ ея будетъ обусловленъ внутреннимъ настроеніемъ учащихся, уже взрослыхъ, вступившихъ въ нее“ 2).

Выраженная здѣсь идея духовной средней школы, являющаяся плодомъ всесторонне изученнаго педагогическаго ма-

1) Стр. 68—69.

2) Стр. 72.

теріала и личныхъ переживаній преосвященнаго педагога, соединяющаго въ себѣ глубину серіозности съ горячею любовію къ христіанскому юношеству, представляетъ такой цѣнный вкладъ въ довольно обширную и пеструю литературу проектовъ духовно-учебной реформы, что на ней должно быть сосредоточено глубокое вниманіе всѣхъ, истинно преданныхъ нашей православной церкви лицъ и болѣющихъ сердцемъ о злополучной судьбѣ духовнаго юношества, рвущагося къ свѣту и идеальному служенію родинѣ, но озлобляемому не менѣе еврейскихъ дѣтей недружелюбнымъ отношеніемъ свѣтскаго общества и свѣтской школы и насильственно втискиваемого въ стѣны полумонашескаго ригоризма бурсацкой школы, воспитывающей только отвращеніе отъ жизненнаго пути своихъ отцовъ и налагающей такой отпечатокъ на духовно-нравственную фізіономію питомцевъ, который высшая свѣтская школа и общество считаютъ чѣмъ-то неприличнымъ, именно „семинаризмомъ“.

Послѣдовательное проведеніе идеи Высокопреосвященнаго Арсенія съ одной стороны создало бы въ нашемъ государствѣ школу, которая бы въ параллель классическимъ и реальнымъ гимназіямъ представляла бы особый типъ общеобразовательной, а уже не сословной, духовной школы, проникнутой религіозно-философскимъ характеромъ, съ другой—приготовляла бы дѣйствительно просвѣщенныхъ и любящихъ свое служеніе пастырей церкви, а не смотрящихъ на него, какъ на печальный жребій тяжелой наслѣдственности соціального изгойства.

Проф. Н. Заозерскій.
